

УДК 93/94

UDC

DOI: 10.17223/18572685/50/3

ПОТЕРИ РУССКОЙ АРМИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ В РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ (1828–1829 гг.): ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

А.А. Черкасов^{1,2,3}, С.Н. Братановский⁴, А. Валлоу⁵

¹Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований

Россия, 354000, г. Сочи, ул. Горького 89, оф. 23

²Восточноевропейское историческое общество

Россия, 354000, г. Сочи, ул. Горького 89, оф. 23

³Американская ассоциация историков

США, 20003, г. Вашингтон ДС, ул. СЕ, 400а

E-mail: sochi003@rambler.ru

⁴Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Россия, 113054, Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: bratfoot@mail.ru

⁵Университет г. Женева

Швейцария, 1211, г. Женева 4, ул. Генерала Дефура, 24

E-mail: Annick.Valleau@unige.ch

Авторское резюме

В статье рассматриваются потери русской армии на территории Закавказья в период Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Уделено внимание театру военных действий, а также противозидемиологической ситуации в регионе. Важными материалами при подготовке статьи стали архивные документы Центрального государственного исторического архива Грузии и статистические данные о потерях из других источников. Были использованы мемуары участников конфликта, а также научные труды по теме исследования, опубликованные в новейшее время. Авторы отмечают, что Кавказский отдельный корпус генерала Паскевича, имевший в своем составе 16 883 военнослужащих, в период Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. потерял

4 361 чел., что составляло 25,8 % от общего количества военнослужащих. Конфликт продлился 506 дней. Среднесуточные потери на Кавказском ТВД составили 1,8 чел. убитыми, 6,6 чел. ранеными и 0,1 чел. пропавшими без вести. Общие потери – 8,5 чел. в сутки. Эпидемия чумы 1828–1829 гг. благодаря принятым противоэпидемиологическим мероприятиям не оказала существенного влияния на проведение войсковых операций.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1828–1829 гг., потери, убитые, раненые, русская армия.

THE LOSSES OF THE RUSSIAN ARMY IN TRANSCAUCASIA DURING THE RUSSO-TURKISH WAR (1828–1829): THE HISTORICAL- STATISTICAL STUDY

A.A. Cherkasov^{1,2,3}, S.N. Bratanovskii⁴, A. Valleau⁵

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research
89 Gorkii Street, 23 of., Sochi, 354000, Russia

² East European Historical Society
89 Gorkii Street, 23 of., Sochi, 354000, Russia

³ American Historical Association
400 A Street SE, Washington DC, 20003, USA
E-mail: sochi003@rambler.ru

⁴ Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny Lane, Moscow, 113054, Russia
E-mail: bratfoot@mail.ru

⁵ University of Geneva
24 rue du Général-Dufour, Genève 4, 1211, Switzerland
E-mail: Annick.Valleau@unige.ch

Abstract

The paper discusses the losses of the Russian army in Transcaucasia during the Russo-Turkish war of 1828–1829, paying attention to the theatre of military operations as well as the epidemiological situation in the region. The authors study the battles during the Russo-Turkish war of 1828–1829, defining major clashes and average daily losses. The paper is based on the archival documents of the Central State Historical Archives

of Georgia (Tbilisi, Georgia), statistical data on losses from other sources, memoirs of the conflict participants and data of recent academic publications. The authors employ traditional methods of analysis, synthesis, concretisation, generalisation and other methods, of which the statistical method is of great importance, as it is used to calculate the ratio of the killed to the wounded, and average daily losses of Russian troops. The authors conclude that during the Russo-Turkish war of 1828–1829, the Caucasian separate corps of General Paskevich, with 16 883 soldiers, lost 4 361 persons that accounts for 25,8 % of the total number of military personnel. The conflict lasted for 506 days. The average daily losses on the Caucasian military theatre were as follows: 1,8 killed; 6,6 wounded and 0,1 missing. The total loss was 8,5 people per day. Due to the anti-epidemic measures, the plague of 1828–1829 had no significant impact on the military operations.

Keywords: Russo-Turkish war 1828–1829, losses, killed, wounded, Russian army.

Введение

Русско-турецкая война 1828–1829 гг., как известно, проходила на нескольких театрах военных действий (ТВД), а именно на Балканах, в Азии и в Закавказье. В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть только Закавказский ТВД.

Персидская война 1827 г. дала Российской империи Армянскую область, которая была образована 21 марта 1828 г. из присоединенных ханств Эриванского и Нахичеванского. Население области – армяне, персияне и татары – было в большинстве оседлым. К кочующим племенам, сравнительно малочисленным, принадлежали курды¹, иезиды² и цыгане. Образ жизни оседлого населения мало чем отличался от жизни туземцев других местностей Закавказья. Так, не было резких отличий между пищевым довольствием бедняков и зажиточных людей. Вследствие жаркого климата преимущественно употреблялась растительная пища, главным образом (помимо, разумеется, хлеба) свежие и сушеные плоды, а затем молочные продукты.

Санитарное благополучие населения представляло большое различие в зависимости от топографических и климатических условий. С этой стороны Армянская область не составляла исключения из общей схемы климатологии Закавказья. Жители гористой и вообще высокой части области обладали более крепким здоровьем и болели несравненно реже, чем население обширной низменной долины Аракса, называемой также Араратской долиной, где эндемическими болезнями были лихорадка, тиф, дизентерия и чахотка. Особенно свирепствовала там малярия летом и осенью. Летне-осенние, или

тропические, лихорадки всегда давали много больных и носили крайне тяжелый характер. Сильное распространение малярии стояло в прямой зависимости от способа орошения культурных полей с плотной и сухой почвой, производившегося с помощью многочисленных оросительных каналов, проведенных по разным направлениям. Обусловливая богатые урожаи и превращая голую степь в зеленеющие оазисы, поливная вода, вместе с тем, заболачивала низины и делала из них малярийные очаги.

Эпидемии также захватывали обширные районы бывших ханств Эриванского и Нахичеванского. Чаще всего из-за слабого распространения оспопрививания появлялось это заболевание, хотя на востоке данная процедура была известна с давних времен.

Высокая заболеваемость, по крайней мере, в долине Аракса, вызывала большой спрос на врачебную помощь. И действительно, народная медицина там процветала, хотя, как и везде, была на низком уровне. Странствующие гекомы³ разъезжали по деревням, лечили и торговали вывезенными из Персии лекарствами. Некоторые из них пользовались репутацией искусных хирургов. В больших многолюдных селениях активно вели врачебное дело цирюльники. Кровопускание у них было универсальным средством против всех болезней. Они же вправляли вывихи, выдергивали зубы и лечили раны (Ermachkov et al. 2017: 837).

Таким был Кавказ до прихода туда русских, таким же он оставался в первое время и после. Немедленная борьба с укоренившимися традициями населения, с непрерывной работой оросительных каналов, с разнообразными санитарными проблемами не входила в план действий русской администрации и могла начаться лишь впоследствии, по водворении в Армянской области русской гражданственности. Прежде всего нужно было акклиматизироваться самим, и нельзя сказать, что акклиматизация обошлась Российской империи дешево. Особенно тяжелы были для русских пришлых людей два первых года – 1828-й и 1829-й. Болели едва ли не поголовно. Осенью 1828 г. в областном правлении оставался здоровым и работал только один канцелярский чиновник, в полиции же и в городском суде все делопроизводители были больны. Зима принесла некоторое облегчение, и заболевшие стали было поправляться, но лето 1829 г. для многих оказалось роковым – одни погибли, другие окончательно подорвали свое здоровье. Тяжело болели даже чиновники из местных жителей.

В таких условиях размещение войск на постоянные квартиры в Армянской области требовало большой осмотрительности, и первое время число оставленных там войск было незначительным: один

пехотный батальон, Донской казачий полк и рота артиллерии. Но из них только артиллерию по необходимости поместили в Эриванской крепости, пехотный же батальон был расположен в урочище Заках, в 14 км к северо-востоку от города на горной возвышенности при реке Кырхбулари, где климат считался здоровым. В самых плохих условиях оказался казачий полк, который рассредоточили небольшими командами по пограничной линии и по станциям почтового тракта на Тифлис.

Материалы и методы

В качестве материалов привлечены архивные документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси). Также были использованы научные статьи по теме исследования, опубликованные в новейшее время. Не обойдены вниманием и мемуарные произведения участников конфликта (*Memories of Russian* 2015; Гоков 2012).

При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Важное значение в статье имеет статистический метод, благодаря которому были вычислены соотношения убитых к раненым, а также среднесуточные потери русских войск в период войны.

Обсуждение

Тема Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в историографии исследуется либо как самостоятельная, либо в сравнительном контексте с другими военными конфликтами. Рассмотрим эти публикации.

Боевым действиям в период Русско-турецкой войны на Балканском ТВД, а также в Черном море уделили внимание исследователи А. Битис, Х. Касумов и А. Смык (*Bitis* 2002; *Bitis* 2005; Касумов 2011; Смык 2012). Вопросами подготовки вооруженных сил к войне, а также дипломатическими переговорами по преодолению конфликта занимались такие исследователи, как А. Желтобородов, А. Рябиков и О. Жидкова (*Желтобородов* 2012; *Рябиков* 2015; *Жидкова* 2006). Малоизвестные страницы конфликта, а именно участие греческих моряков и турецкой кавалерии в боевых действиях на стороне России анализировали Ю. Пряхин и В. Познахирев (*Пряхин* 2011; *Познахирев* 2013).

Русско-турецкую войну 1828–1829 гг. в сравнении с другими конфликтами рассматривали С. Каминский и С. Новосельский, которые обратили внимание на потери вооруженных сил России в период с

1756 по 1918 г. (Каминский, Новосельский 1947). Этой же теме был посвящен сборник сведений о потерях Кавказских войск в период с 1801 по 1885 г. (Сборник сведений о потерях 1901). Болгарским миграционным процессам в период с 1768 по 1830-е гг. уделил внимание А. Робарц (Robarts 2012).

Результаты

Потери от боевых действий. За Русско-персидской войной 1827 г. последовала Русско-турецкая война 1828–1829 гг. Она велась Отдельным Кавказским корпусом под командованием генерала Паскевича при несравненно лучших санитарных условиях, и ситуация с заболеваемостью в его корпусе не имела ничего общего с той, что сложилась годом раньше под Эриванью. Необходимо пояснить, что в июле 1827 г. под Эриванью в 20-й пехотной дивизии в строю было всего 4 тыс. чел., все остальные находились в лазаретах из-за лихорадки (Широкоград 2007: 55). Между тем войскам угрожала большая опасность заболеть чумой, которая появилась в июне 1828 г. после взятия Карса. Но она продержалась всего 16 дней и нисколько не помешала ходу военных операций. Нужно полагать, что причины такого благоприятного санитарного состояния корпуса в ту войну были следующими: во-первых, санитарная часть в войсках действовала должным образом и все подготовительные меры были приняты своевременно, а во-вторых, театром военных действий была наиболее высокая часть армянского плоскогорья, характеризующаяся здоровым климатом. Весьма существенно улучшило военно-санитарное дело снабжение действующих войск подвижным госпиталем, во главе которого как и. д. главного врача стоял дивизионный доктор 21-й пехотной дивизии Ильяшенко, бывший отрядным врачом во время Русско-персидской войны.

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. представляет значительный интерес в том отношении, что дает возможность по сохранившимся материалам более точно определить медицинский характер этой «травматической эпидемии» и, следовательно, войн данного периода. Она продолжалась более года, в ней насчитывалось около 20 более или менее крупных сражений. Анализ данных позволяет рассмотреть соотношение процента убитых и ранеными и отношение числа убитых к числу раненых как в течение всей войны, так и в отдельных боях наступательного или оборонительного характера. Вычисленные данные сгруппированы в табл. 1, в ней наряду со сведениями о потерях русской армии помещены данные о потерях турок.

Таблица 1

Потери убитыми и ранеными в Русско-турецкую войну 1828–1829 гг. на Закавказском ТВД

Время	В каком сражении	Потери, по данным медицинского ведомства, чел.	Общая убыль, %	Отношение убитых к раненым, чел.	Потери, по данным Гизетти ⁴ , чел.	Отношение убитых к раненым, чел.
С 21 июня по 15 июля 1828 г.	Осада турками креп. Потти	У русских убиты 7 и ранены 14, всего убит 21	–	1 : 2	Убиты 7, ранены 14	1 : 2
23 июня	Штурм креп. Карса	У русских убиты 34 и ранены 230, всего убито 264. У турок из 11 тыс. убиты и ранены 2 тыс.	– 18,0	1 : 6,7 –	Убиты 47 и ранены 279 ⁵	1 : 5,9
24 июля	Штурм креп. Ахалкалаки	У русских убит 1 и ранены 13, а всего убито 14. У турок из 1 тыс. убиты и ранены 600	– 60,0	1 : 13 –	Убит 1 и ранены 13	1 : 13
9 августа	Сражение под Ахалцихом с турецким вспомогательным корпусом	У русских из 6 546 убиты 80 и ранен 401, всего убит 481. У турок из 30 тыс. убиты и ранены до 2 500	7,3 8,3	1 : 5 –	Убиты 85, ранены 403	1 : 4,7
16 августа ⁶	13-часовой штурм креп. Ахалциха	У русских убиты 128 и ранен 471, всего убито 599. У турок из 14 тыс. убиты и ранены до 5 тыс.	– 35,7	1 : 3,7 –	129 убиты и 471 ранен	1 : 3,6

Продолжение таблицы 1

Время	В каком сражении	Потери, по данным медицинского ведомства, чел.	Общая убыль, %	Отношение убитых к раненым, чел.	Потери, по данным Гизетти ⁷ , чел.	Отношение убитых к раненым, чел.
17 августа	Битва под Ардаганом с турецкой кавалерией	У русских из 2 тыс. убиты 20, ранены 23 и пропали без вести 12, всего убыло 55. У турок из 4 тыс. убиты и ранены 17 офицеров и много простых всадников	2,75	1 : 1,15	Убиты 20, ранены 23, пропали без вести 12	1 : 1,15
27 и 28 августа	Взятие Баязета	У русских из 3 тыс. убиты 2 и ранены 10, всего убыло 12. У турок убиты до 80	0,4	1 : 5	2 убиты и 10 ранены	1 : 5
Другие потери ⁷		-	-	-	78 убиты, 183 ранены	1 : 2,3
Итого за год		Убиты 272, ранены 1 162, пропали без вести 12.		1 : 4,3	Убиты 369, ранены 1 395, пропали без вести 12	1 : 3,8
1829						
С 20 февраля по 4 марта	Осада турками креп. Ахалцих	У русских из 2 тыс. убиты 24, ранены 54 и контужены 16, всего убыло 94. У турок из 20 тыс. убиты и ранены 4 тыс.	4,7	1 : 3	24 убиты и 70 ранены	1 : 2,9
			20,0	-		

5 марта	Битва под Лимани близ укр. Св. Николья (на Черноморском побережье)	У русских из 2 600 убиты 40 и ранены 170, всего убито 210. У турок из 8 тыс. убиты и ранены до 1 тыс.	8,0 12,5	1 : 4,2 –	41 убит, 170 ранено	1 : 4,1
1 и 2 июня	Сражение при Дигуре с корпусом Эрзерумского сераскира	У русских из 8 500 убиты 9 и ранены 95, всего убито 104. У турок из 15 тыс. убиты и ранены до 1 200	1,2 8,0	1 : 10,5 –	9 убиты, 95 ранены	1 : 10,5
13 и 14 июня	Переход через Саганлугский хребет	У русских убиты и пропали без вести 17 ⁸ и ранены 20, всего убито 37	–	1 : 3,3	11 убиты, 38 ранены, 11 пропали без вести ⁹	1 : 3,4
19 июня	Сражение у Бардуса с отрядом Осман-паши	У русских из 1 500 убиты 4, ранены 11 и контужены 6, всего убит 21. У турок из 1 600 убиты и ранены до 300	1,4 19,0	1 : 4,2 –		
19 и 20 июня	Разгром турецкой армии на Саганлуге – корпуса Эрзерумского сераскира при сел. Каинлы и корпуса Гачки-паши при урочище Милли-дюз	У русских из 25 тыс. (общая цифра участвовавших в обоих делах) убиты, ранены и контужены 100 ¹⁰ . У турок из 50 тыс. (в обоих корпусах) убиты не менее 2 тыс.	0,4 Убитыми 4,0	1 : 4,8 –	17 убиты, 83 ранены	1 : 4,8

Окончание таблицы 1

Время	В каком сражении	Потери, по данным медицинского ведомства, чел.	Общая убыль, %	Отношение убитых к раненым, чел.	Потери, по данным Гизетти ⁴ , чел.	Отношение убитых к раненым, чел.
20 и 21 июня	Нападение ванского паша на занятый русскими Баязет. Бой продолжался 32 часа	У русских из 3 500 убиты 77, ранены 303, контужены 24, пропали без вести 10, всего убито 414. У турок из 14 200 убиты и ранены до 2 тыс.	11,8 14,0	1 : 4,2 -	77 убиты, 332 ранены, 12 пропали без вести	1 : 4,3
19 июля	12-часовое неудачное сражение в сел. Харт (верстах в 15 от Байбурта)	У русских из 1 500 убит 61 и ранены 235, а всего убито 296. Турки потеряли до 1 тыс.	19,7 -	1 : 3,8 -	62 убиты, 234 ранены	1 : 3,8
27 и 28 июля	Сражение у того же сел. Харт	У русских из 13 тыс. убиты 6 и ранены 64, всего убито 70. У турок из 12 тыс. убиты более 300	0,54 Убитыми 2,5	1 : 10,7 -	6 убиты и 64 ранены	1 : 10,7
6 августа	Битва при уроч. Муха-эстатз близ Кинтриши	У русских из 6 500 убиты 19 и ранены 90, всего убито 109. У турок из 8 тыс. убиты и ранены более 500	1,5 6,2	1 : 4,7 -	Убиты 19, ранены 90	1 : 4,7

17 сентя- бря	Неудачная атака укр. Цихис-дзири отрядом ген.-м. Гессе	У русских из 5 600 убиты 207, ранен 421, контужены 8 и про- пали без вести 25, всего убыл 661	11,8	1 : 2	207 убиты, 435 ранены, пропали без вести 25	1 : 2,1
27 сентя- бря	Поражение ту- рецкого корпуса в Байбурте	У русских убиты, ранены и кон- тужены до 111 ¹¹ . У турок из 12 тыс. убиты около 800	– Убитыми 6,6	1 : 3,6 –	Убиты 24, ранены 87	1 : 3,6
	Другие потери ¹²	–	–	–	Убиты 66, 276 ранены, пропали без вести 2	1 : 4,2
	Итого за год	Убиты 475, ранены 1 597, пропа- ли без вести 46		1 : 3,4	Убито 563, ранено 1972, пропало без вести 50	1 : 3,5
	Итого за кампанию	Убиты 747, ранены 2 759, пропа- ли без вести 58 человек. Общие потери – 3 564		1 : 3,6	Убиты 932, ранены 3367, пропали без вести 62. Общие потери – 4 361	1 : 3,6

Источники: ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 99–100 об.; Сборник сведений о потерях 1901: 147–152.

Представленная в табл. 1 разница в потерях, по данным медицинского ведомства и сведениям «Сборника потерь», происходит из-за неполноты учета первым целого ряда столкновений, которые представлены в таблице как «другие потери». При оценке же представленных потерь мы можем наблюдать незначительную погрешность. Это означает, что цифры близки к действительным потерям. Что касается соотношения числа убитых к раненым, то здесь мы обнаруживаем идентичность – 1 : 3,6.

Итак, корпус генерала Паскевича, куда входило 16 883 военнослужащих (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 100 об.), понес за ту войну общие потери в 4 361 чел., т. е. 25,8 % наличного состава корпуса. Конфликт длился 506 дней (с 14 апреля 1828 г. по 2 сентября 1829 г.). Среднесуточные потери на Кавказском ТВД составили 1,8 чел. убитыми, 6,6 ранеными и 0,1 чел. пропавшими без вести. Общие потери – 8,5 чел. в сутки.

Потери в боях были различны. Самым неудачным было двенадцатичасовое сражение 19 июля 1829 г. в сел. Харт, когда выбыло из строя до 19,7 %. Затем следуют атака укр. Цихис-дзири отрядом ген.-м. Гессе 17 сентября 1829 г. и 32-часовой бой при обороне занятого русскими войсками Баязета от нападения ванского паши 20 и 21 июня того же года. В обеих битвах потеря составляла 11,8 %. Немало насчитывается сражений с крайне небольшой убылью личного состава, и в этом отношении останавливают на себе внимание взятие Баязета 27 и 28 августа 1828 г. и разгром турецкой 50-тысячной армии на Саганлуге 19 и 20 июня 1829 г. Понесенные потери в 0,4 % крайне малы для таких крупных дел.

Об ожесточенности боев того времени дает возможность судить отношение убитых к раненым, и нужно сказать (приняв, конечно, во внимание состояние огнестрельного оружия), что большинство битв отличалось большим кровопролитием и упорством сражавшихся. В наиболее кровавом сражении под Ардаганом с турецкой кавалерией 17 августа 1828 г. число убитых и раненых было почти одинаково – 1 : 1,15, а при атаке укр. Цихис-дзири 17 сентября 1829 г. один убитый приходился на двух раненых. Самое благоприятное соотношение (1 : 13) было при штурме крепости Ахалкалак 24 июля 1828 г., но тогда все потери русской армии были незначительны и не превысили 14 чел.

В ином положении оказалась побежденная сторона – турки. Упорно сопротивляясь, они несли большие потери, которые при обороне крепости Ахалкалак 24 июля 1828 г. достигли 60,0 %, при защите крепости Ахалциха 16 августа того же года – 35,7 %, а при попытке отвоевать эту крепость у русских обратно, с 20 февраля по 4 марта

1829 г., – 20,0 %. На Саганлуге у сел. Каинлы и при уроч. Миллидюз 19 и 20 июня 1829 г. потери турецкой армии только убитыми достигали 4,0 %, следовательно, общие потери превысили 20,0 %; то же самое было и в Байбурте 27 сентября того же года, когда одних убитых насчитали 6,6 %. Менее 6,2 % общих потерь, как это было в сражении 6 августа 1829 г. при уроч. Муха-эстатэ близ Кинтриши, турки вообще не имели, и если даже допустить некоторое их преувеличение, то все же нельзя не признать резкого различия между потерями победителей и побежденных. Отношение убитых к раненым у турок достоверно неизвестно, но, судя, например, по тому, что в Алхацихе 16 августа 1828 г. лазы из 1 800 потеряли убитыми 1 300, отряд янычар в 100 чел. погиб в полном составе, а из 400 артиллеристов было убито 350 (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 101–101 об.), можно полагать, что отношение это в среднем было далеко не так благоприятно, как для русских войск. Столь большие потери турки могли понести и из-за низкой боевой готовности своих войск. Так, например, в Крымскую кампанию это неоднократно отмечали союзники Турции (Осиповский 2016: 7–8).

Значительного поступления раненых в ту войну не было, так что затруднения с оказанием медицинской помощи, как нам представляется, едва ли могли иметь место. Это возможно допустить (и то предположительно) только в двух случаях: под Ахалцихом в августе 1828 г. и у Цихис-дзири 17 сентября 1829 г. В двух сражениях под Ахалцихом, последовавших одно за другим – 9 и 16 августа, было 872 раненых, а из-под Цихис-дзири отряд ген.-м. Гессе вынес 429 раненых. Исход последнего по своей неожиданности действительно мог создать некоторые проблемы для санитарной службы. Из остальных боев по числу раненых выделяются сражение в сел. Харт 19 июля 1829 г. (235 раненых), штурм Карса 23 июня 1828 г. (230 раненых), битва под Лимани близ укр. св. Николая на Черноморском побережье 5 марта 1829 г. (170 раненых) и защита Баязета 20 и 21 июня 1829 г., когда в течение 32-часового боя выбыло из строя 327 раненых. Во всех других случаях число раненых было менее 100 (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 101 об.).

Потери от эпидемий. Русским войскам в то же самое время грозил более опасный враг, чем турки, – чума, которая вспыхивала в разных местах пограничных турецких пашалыков, когда русские войска еще не вступили в пределы Османской империи. 23 июня 1828 г. был взят штурмом Карс, и спустя три дня в корпусе Паскевича появилась чума. Бесспорно, ее занесли в лагерь вместе с награбленными в Карсе вещами, но тогда она обнаружилась лишь в единичных случаях, массовое же заболевание являлось делом близкого будущего.

В такую критическую минуту командующему корпусом графу Паскевичу кто-то сообщил, что проживавшие в Константинополе греки редко заболели чумой, поскольку проветривали личные вещи и использовали простую воду, чтобы уничтожить чумную заразу. Недолго думая, Паскевич решил испробовать способ константинопольских греков. Офицерское и солдатское имущество, безразлично – казенное или личное, несли к реке и погружали в воду на одни сутки, там же, где проточной воды не было, – клали в резервуары со стоячей водой на двое суток. Палатки, одежда, оружие, посуда, конская сбруя, обоз и т.д. – все лежало в воде установленное время и затем сушилось на открытом воздухе. Не мыли только хлеб, соль и сахар. Все без исключения, несмотря на погоду, ежедневно купались или обмывались водой, то же делали с лошадьми, рогатым скотом и т.д. Ничто не пропускалось в лагерь без предварительного обмывания водой. Убойный скот и птицы обязательно прогонялись через реку.

Вместе с этим универсальным обмыванием всего и вся простой водой или с небольшим количеством поваренной соли в лагере были приняты следующие меры: 1) палатки расставлены просторно, и отдельные войсковые подразделения – роты, батальоны и полки – удалены друг от друга на большое расстояние; 2) все, начиная от командующего и до нижнего чина, ежедневно два раза осматривались лекарями; 3) солдатам раздали кожаные или холщовые, смазанные маслом или жиром перчатки и строго приказали ни к чему не прикасаться голыми руками; 4) были совершенно исключены из употребления за обедом, даже у командующего, скатерти и салфетки (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 102–102 об.).

За лагерем устроили из госпитальных палаток чумное и подозрительное отделения. Туда немедленно отправляли любого больного или подозрительного, а палатку, в которой оказался такой, удаляли со всеми вещами и оставшимися в ней людьми также за черту лагеря и подвергали изоляции на две недели, если больной оказывался действительно чумным, и на одну неделю, если подозрение не оправдывалось. Само собой разумеется, что такая палатка и все ее содержимое снова подвергались процедуре вымачивания в воде и обмывания, только работа в таком случае выполнялась самими жильцами палатки.

Обращалось внимание также на моральное состояние войск корпуса. Для поддержания в людях бравого духа по всему лагерю звучали музыка и песни, а грузины целые ночи проводили в пении и плясках. Места лагерных стоянок часто менялись и всегда, если было возможно, вверх по течению реки. На оставленном месте все ненужное – шалаши, старые вещи и т.п. – сжигалось.

В результате принятых мер чума в лагере под Карсом через 16 дней после ее появления совершенно прекратилась. За это время ею заболело не более 60 чел., и многие из заболевших выжили (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 103).

По официальным донесениям Паскевича, избранный им способ борьбы с чумой, в котором главную роль играла вода, особенно проточная, оказывался эффективным, если только он применялся с самого начала болезни и проводился педантично. Чума прекращалась в лагерях не ранее чем через две недели, а в городах – через два месяца и не приносила большой смертности. Но там, где допускались хотя бы малейшие отступления от указанных правил или ослаблялся строгий надзор, борьба становилась крайне затруднительной, и эпидемия разгоралась с новой силой.

Однако в Карсе среди жителей и занимавших Карскую крепость русских воинов чума держалась довольно долго, до ноября. Особенно сильной эпидемия была в августе, когда ежедневно умирало до 70 местных жителей. В войсках заболели за три месяца 146 чел., и умерло из них около половины, тогда как жителей умерло 2 600 и только 46 выздоровели. Разница в смертности была значительной: в войсках – около 50 %, среди жителей Карса – 98 % (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 103–103 об.). В ноябре и декабре в Карсе чумы уже не было, но в конце 1828 г. там был зафиксирован случай: заболел 27 декабря казак Федор Сухарев, только что возвратившийся из Ардогана, куда он ездил в составе конвоя, сопровождавшего дивизионного доктора Шуллера. Очевидно, случай был завозной. Казак этот умер в карском госпитале через три дня.

От Карса чума начала распространяться по двум направлениям – на восток к сел. Гумры и на север к Ардагану. В Гумры ее занесли пленные турки, а в Ардагане она появилась вскоре после взятия этой крепости русскими войсками. Таким образом, чума стала угрожать Грузии с двух сторон. Нужно было защищаться, и прежде всего, конечно, обратили внимание на карантин. Со стороны Карса по старой коммуникационной линии были установлены карантин в Гумрах, Цалке и Гергергах, когда же по взятии Ахалциха главная коммуникация с Грузией направилась по Боржомскому ущелью, предписано было открыть сурамский карантин. Готовых помещений для карантина не оказалось, пришлось строить новые здания. К несчастью, нельзя было найти мастеровых для постройки, и начали работу при помощи солдат. Дело подвигалось очень медленно. К концу октября в сурамском карантине почти ничего еще не было готово, в то время как на его долю как раз выпала самая большая работа. Из Ардагана в Грузию возвращался Херсонский гренадерский полк

вместе с пионерными ротами. Им в Сураме надлежало выдержать 14-дневный карантин. Поэтому там сразу скопилось около 2,3 тыс. солдат и обозных аробщиков и более 10 тыс. голов скота (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 103 об.). В таких условиях качественный карантин не мог быть выполнен.

И действительно, выдержавшие установленный карантин войска, проходя из Сурама в Гори, начали распространять чуму. Деревни Саголошени, Земохвити и Брети пострадали первыми. Войска двигались довольно медленно и несли эпидемию к Тифлису. Их опередил штаб-лекарь Лисицын. Он также провел установленный срок в сурамском карантине и поехал в Тифлис через Гори. Переночевав в сел. Дзегви, что в 26 верстах от Тифлиса, Лисицын 29 октября 1828 г. в полночь приехал в город тяжелобольным. Первую медицинскую помощь ему оказал сам корпусный штаб-доктор Зубов и тотчас же отправил его в госпиталь, где тот на другой день умер от чумы. Случай этот переполошил Тифлис. Прежде всего разыскали аробщика, который привез Лисицына из сел. Дзегви, а затем всех лиц, общавшихся с больным. Их оказался 71 чел., в том числе и корпусный штаб-доктор Зубов. Арбу и все вещи Лисицына сожгли, упряжной скот самым тщательным образом вымыли, людей же подвергли строгому карантину. Тифлисский госпиталь был оцеплен воинским кордоном, и на 14 дней с ним было прекращено сообщение. Палаты флигеля, где умер Лисицын, окурили по правилам карантинного устава, проветрили и затем ежедневно обмывали водой в течение двух недель, после чего их вновь побелили и выкрасили. Чуму удалось локализовать, и случаев заражения ни в Навтлуге, где располагался госпиталь, ни в самом городе впоследствии не было.

В Гумрах карантин имел место еще до начала Русско-турецкой войны, когда же в нем появилась необходимость, то оказалось, что существует он лишь на бумаге. Не нашлось даже сколько-нибудь пригодных помещений – хотя бы временных. Чума без всякой задержки миновала Гумры и начала распространяться по двум большим дорогам – в сторону Грузии через Джаджурский и Безобдальский перевалы к Гергерам и в сторону Персии мимо Алагёза на Аштарак и Эривань. Гергерский карантин можно было легко обойти, и пробравшиеся в обход его армяне принесли чуму в селения, расположенные по реке Каменке. Жители моментально разбежались оттуда по горным ущельям, бросив на произвол судьбы зачумленные семьи. Единичные случаи болезни вскоре стали обнаруживаться в войсках. 13 декабря 1828 г. в Джелал-Оглинском военно-временном госпитале умер от чумы рядовой Тифлисского пехотного полка Ефим Козлов, а неделей позже в гергерском карантине – урядник Донского казачьего Молча-

нова 1-го полка Начальницкий, прибывший из Эривани с арестантом. Однако эпидемия в этом направлении дальше не пошла и ограничилась несколькими селениями Борчалинской района.

По Армянской области чума распространялась сначала довольно медленно и осенью 1828 г. проникла только в сел. Аштарак. К декабрю она достигла Кульп, а в феврале 1829 г. появилась в Эривани. В Аштараке заболели чумой 13 чел., и из них выздоровели 5. Эпидемия держалась там три недели. В Кульпах в декабре заболели чумой 44 жителя, умерли из них 28. По просьбе кульпинских зажиточных армян¹³ из Эчлиадзина к ним отправилась торжественная процессия с иконой св. Копия. Навстречу святыне вышли и здоровые, и больные, так что в Кульпе собралось практически все окрестное население. После этого эпидемия резко усилилась и разнеслась по всей области. Это обстоятельство побудило Паскевича обратиться к армянскому патриарху Ефрему с протестом против церковных церемоний, собирающих громадные толпы народа и способствующих распространению болезни во время эпидемий.

В Эривани чумная эпидемия значительно распространилась. Гражданская администрация прежде всего поспешила изолировать себя от населения. У дверей областного правления поставили заграждение, дальше которого никого не пускали. У заграждения стоял служитель в кожаной одежде с длинными железными щипцами. Ими он брал от просителей бумаги, окуривал их и затем уже подавал в правление. Служивших там татарских мирз и переводчиков, которые жили за городом, где особенно свирепствовала чума, поместили в отдельной комнате, изолированной от помещений, где работали русские чиновники, а написанные ими бумаги поступали в правление после окуривания.

В течение всего 1829 г. чума опустошала Армянскую область. Многие семьи погибли, в других уцелели только маленькие дети, которые начали скитаться по селам. Таких детей было настолько много, что потребовались административные меры для облегчения их участи. Граф Паскевич предписал Армянскому областному правлению возложить заботу о них на старшин тех сел и деревень, к которым принадлежали их отцы. Летом 1830 г., когда чумы уже не было в остальном Закавказье, в Армянской области она все еще держалась, хотя и в слабой степени. Так, например, в сел. Аймалу к 23 июня было 27 чумных (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 105–105 об.).

В Ахалцихе чума появилась летом 1829 г. и сразу широко распространилась, поражая не только местных жителей, но и русский гарнизон. Чтобы избежать скученности из-за тесноты Ахалцихской крепости, войска были выведены на открытую местность и расположены на бивуаке. В городе к тому времени оставалось около 300 семей, но

это были самые бедные жители, питавшиеся кореньями, травой и тем, что бросали им с крепостных стен солдаты. Боясь изоляции, которая для них была равносильна голодной смерти, они тщательно скрывали своих чумных и хоронили их тайком. Тем не менее население это заметно сокращалось с каждым днем, и для прекращения чумы среди них пришлось прибегнуть к следующим мерам. 24 июля команда солдат нарубила лес, свезла его на противоположенный (правый) берег реки Посхов-чай, за 3 км от старого города, и построила там две группы шалашей. На другой день привезли туда же всех жителей из зачумленных кварталов города, и врач распределил их по шалашам; одна группа составила чумное отделение, а другая – сомнительное. Оставшиеся в городе жители три дня пекли хлеб про запас, а 27 июля они также были выведены в особое третье отделение – наблюдательное. Устроенным таким образом эвакуационным лагерем заведовали два комиссара из казачьих офицеров: один – наблюдательным, а другой – чумным и сомнительным отделениями. К населению лагеря применили те же меры, что в лагере под Карсом в 1828 г. В городе же все зачумленные дома сожгли, остальные несколько раз помыли, проветрили и побелили известью. В чумном отделении лагеря находился 51 чел., из которых 21 поступил из наблюдательного отделения (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 106).

Вскоре чума появилась в Ацхури и распространилась почти по всему Ахалцихскому пашалыку. Эпидемия была сильная, с большим процентом смертности.

Вступившие в Баязетский пашлык русские войска также не избежали чумы. Раньше всего она появилась в Козловском пехотном полку, потерявшем в две недели, с 15 по 29 декабря 1828 г., 12 чел. Пострадал и полковой лазарет. В Баязете эпидемия стала свирепствовать в 1829 г., особенно после осады города ванским пашой в июне. Жестоко пострадал от нее тогда русский гарнизон.

Таблица 2

Потери русской армии от эпидемии чумы

Место	Время	Заболело	Умерло
Лагерь под Карсом	Лето 1828 г.	60	~15
Карский гарнизон	Лето 1828 г.	146	73
Тифлис	Октябрь 1828 г.	1	1
Карский гарнизон	Декабрь 1828 г.	1	1
Сел. Гергеры	Декабрь 1828 г.	2	2
Итого	Лето-зима 1828 г.	210	92

Табл. 2 демонстрирует высокую эффективность противоэпидемиологических мероприятий, предпринятых русским командованием

на Закавказском ТВД. Для сравнения можем привести следующие цифры потерь от чумы на Балканском ТВД: с мая 1828 г. по июль 1830 г. в русских войсках умерли от чумы 23 098 чел., а были убиты и умерли от ран около 20 тыс. (Каминский, Новосельский 1947: 21).

Заключение

Кавказский отдельный корпус генерала Паскевича, в составе которого было 16 883 военнослужащих, в период Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. потерял 4 361 чел., что составляло 25,8 % от общего количества военнослужащих.

Конфликт длился 506 дней. Среднесуточные потери на Кавказском ТВД составили 1,8 чел. убитыми, 6,6 чел. ранеными и 0,1 чел. пропавшими без вести. Общие потери – 8,5 чел. в сутки.

Эпидемия чумы 1828–1829 гг., благодаря принятым противоэпидемическим мероприятиям, не оказала существенного влияния на проведение войсковых операций. Профессионализм и активные действия, начатые вовремя, два раза тушили чумные очаги – первый раз в лагере под Карсом, а второй – при занесении чумы в Тифлис. Они показали возможность успешной борьбы с эпидемией. Однако причины этой эффективности, как нам представляется, необходимо искать в накопленном опыте медицинской службой на Кавказе.

Примечания

1. Курды исповедуют магометанскую религию – шииты.
2. Иезиды происходят от халдеев и говорят на халдейско-сирийском языке, на котором написаны также их священные книги. В количестве 1 тыс. чел. они перешли из Баязетского пашалыка. *Пашалык* – область, управляемая пашой.
3. Геким – туземный лекарь.
4. В сборнике отражены только русские военные потери.
5. В сборнике представлены потери во всех столкновениях с 20 по 24 июня во время осады и штурма Карса.
6. У Гизетти 15 августа.
7. Другие потери, представленные в сборнике Гизетти за 1828 г.: 5 августа во время рекогносцировки – 14 убиты и 35 ранены, в остальные дни осады Ахалциха – 6 убиты и 12 ранены, 17 октября близ дер. Пантос – 3 убиты и 24 ранены, 19 октября у дер. Гракум – 44 убиты и 60 ранены, 29 октября у дер. Сулейман-Кумбат – 2 убиты и 19 ранены, в иных стычках – 9 убиты и 33 ранены.
8. Если согласиться с Гизетти, что пропали без вести 11 чел., тогда число убитых составит 6 чел.

9. У Гизетти это сражения от 14 и 17 июня.
10. В распределении потерь согласимся с Гизетти.
11. В распределении потерь согласимся с Гизетти.
12. Другие потери, представленные в сборнике Гизетти за 1828 г.: 1 мая при мысе Цуркабе – 9 убиты и 49 ранены, 19–20 сентября в Аджарии – 30 убиты и 129 ранены, в разных иных столкновениях – 27 убиты, 98 ранены и 2 пропали без вести.
13. В Кульпах имелись значительные соляные копи, снабжавшие солью все Закавказье.

ЛИТЕРАТУРА

Гоков 2012 - *Гоков О.А.* Отражение личностей офицеров в их мемуарах на примере воспоминаний о Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. // Диалог со временем. 2012. № 38. С. 189–212.

Желтобородов 2012 - *Желтобородов А.Н.* Подготовка вооруженных сил к Русско-турецкой войне 1828–1829 годов // Дриновський збірник. 2012. Т. 5. С. 322–329.

Жидкова 2006 - *Жидкова О.В.* Русско-турецкая война 1828–1829 гг. и дипломатия России и Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2006. № 3. С. 74–78.

Каминский, Новосельский 1947 - *Каминский С., Новосельский С.Л.* Потери в прошлые войны (1756–1918). М., 1947.

Касумов 2011 - *Касумов Х.А.* Взятие Анапы: Черкесия в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 19. С. 29–33.

Осиповский 2016 - *Осиповский С.Н.* Вооруженные силы Османской империи в Крымской войне: оценки в прошлом и настоящем // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 6 (21). С. 7–11.

Познахирев 2013 - *Познахирев В.В.* Турецкая конница на русской службе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 64–67.

Пряхин 2011 - *Пряхин Ю.Д.* Участие греков-моряков в боевых действиях Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., их боевые заслуги перед Россией // Клио. 2011. № 5. С. 111–115.

Рябиков 2015 - *Рябиков А.Н.* Кавказ в международной политике периода Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 4 (44). С. 14–18.

Сборник сведений о потерях 1901 - Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в

- Закаспийском крае 1801–1885 гг. / Сост. А.Л. Гизетти. Тифлис, 1901. 222 с.
- Смык 2012 - *Смык А.А.* Черноморский флот в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов // *Дриновський збірник*. 2012. Т. 5. С. 330–336.
- ЦГИАГ - Центральный государственный исторический архив Грузии.
- Широкоград 2007 - *Широкоград А.* Каспий – русское озеро. Великий волжский путь. Большая нефть и большая политика. М., 2007.
- Bitis 2002 - *Bitis A.* The Russian army's use of Balkan irregulars during the 1828–1829 Russo-Turkish war // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. 2002. Vol. 50, is. 4. P. 537–556.
- Bitis 2005 - *Bitis A.* The 1828–1829 Russo-Turkish war and the resettlement of Balkan peoples into Novorossia // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. 2005. Vol. 53, is. 4. P. 506–525.
- Ermachkov et al. 2017 - *Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J.* The Traditional Medicine in the Caucasus and the Activities of the Georgian Medical Board (1801–1804 years) // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45, is. 3. P. 836–846.
- Memories of Russian 2015 - Memories of Russian officers as a source on the history of Russian-Turkish war of 1828–1829 (On an example of A.I. Mikhailovsky-Danilevsky and F.F. Tornau) // *Canadian-American Slavic Studies*. 2015. № 49 (1). P. 1–82.
- Robarts 2012 - *Robarts A.* Imperial confrontation or regional cooperation? Bulgarian migration and Ottoman-Russian relations in the Black Sea region, 1768–1830s // *Turkish Historical Review*. 2012. № 3 (2). P. 149–167.

REFERENCES

- Gokov, O.A. (2012) Personalities of officers in their writings: The memoirs on the Russo-Turkish war of 1828–1829. *Dialog so vremenem – Dialogue With Time*. 38. pp. 189–212. (In Russian).
- Zheltoborodov, A.N. (2012) Podgotovka vooruzhennykh sil k Russko-turetskoy voyne 1828–1829 godov [Training of the armed forces to the Russo-Turkish war of 1828–1829]. *Drinovskii zbirnik*. 5. pp. 322–329.
- Zhidkova, O.V. (2006) Russko-turetskaya vojna 1828–1829 gg. i diplomatiya Rossii i Frantsii [The Russo-Turkish war of 1828–1829 and diplomacy of Russia and France]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Istoriya Rossii – Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Russian History*. 3. pp. 74–78.
- Kaminskiy, S. & Novosel'skiy, S.L. (1947) *Poteri v proshlye voyny (1756–1918)* [The losses in past wars (1756–1918)]. Moscow: Gos. izd-vo meditsinskoy literatury.
- Kasumov, Kh.A. (2011) Vzyatie Anapy: Cherkesiya v Russko-turetskoy voyne 1828–1829 gg. [The taking of Anapa: Circassia in the Russo-Turkish War of 1828–1829]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*. 19. pp. 29–33.

Osipovskiy, S.N. (2016) The Armed Forces of the Ottoman Empire in the Crimean War: Evaluating in the Past and in the Present. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International relations.* 6(21). pp. 7–11. (In Russian). DOI: 10.15688/jvolsu4.2016.6.1

Poznakhirev, V.V. (2013) Turetskaya konnitsa na russkoy sluzhbe [The Turkish cavalry on the Russian service]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk.* 2. pp. 64–67.

Pryakhin, Yu.D. (2011) Uchastie grekov-moryakov v boevykh deystviyakh Russko-turetskoy voyny 1828–1829 gg., ikh boevye zaslugi pered Rossiei [The participation of Greek sailors in the fighting of the Russo-Turkish war of 1828–1829, their combat merits in front of Russia]. *Klio.* 5. pp. 111–115.

Ryabikov, A.N. (2015) Kavkaz v mezhdunarodnoy politike perioda Russko-turetskoy voyny 1828–1829 gg. [The Caucasus in international politics during the Russo-Turkish war of 1828–1829]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii.* 4 (44). pp. 14–18.

Gizetti, A.L. (1901) *Sbornik svedeniy o poteryakh Kavkazskikh voysk vo vremya voyn Kavkazsko-gorskoj, persidskikh, turetskikh i v Zakaspiyskom krae 1801–1885 gg.* [The collection of data on the losses of the Caucasian troops during the the Caucasian, Persian, Turkish and in the Transcaspien wars in 1801–1885]. Tiflis: [s.n.].

Smyk, A.A. (2012) Chernomorskiy flot v Russko-turetskoy voyne 1828–1829 godov [The Black sea fleet in the Russo-Turkish war of 1828–1829]. *Drinov'skii zbirnik.* 5. pp. 330–336.

Shirokorad, A. (2007) *Kaspij – russkoe ozero. Velikiy volzhskiy put'. Bol'shaya neft' i bol'shaya politika* [The Caspian is a Russian lake. The Great Volga route. Big oil and big policy]. Moscow: Khramitel', Neoclassic, AST, AST Moskva.

Bitis, A. (2002) The Russian army's use of Balkan irregulars during the 1828–1829 Russo-Turkish war. *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas.* 50 (4). pp. 537–556.

Bitis, A. (2005) The 1828–1829 Russo-Turkish war and the resettlement of Balkan peoples into Novorossiiia. *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas.* 53 (4). pp. 506–525.

Ermachkov, I.A., Koroleva, L.A., Svechnikova, N.V. & Gut, J. (2017) The Traditional Medicine in the Caucasus and the Activities of the Georgian Medical Board (1801–1804 years). *Bylye Gody.* 45 (3). pp. 836–846.

Gokov, O.A. (2015) Memories of Russian officers as a source on the history of Russo-Turkish war of 1828–1829 (a case study of A.I. Mikhailovsky-Danilevsky and F.F. Tornau). *Canadian-American Slavic Studies.* 49(1). pp. 1–82. DOI: 10.1163/22102396-04901002

Robarts, A. (2012) Imperial confrontation or regional cooperation? Bulgarian migration and Ottoman-Russian relations in the Black Sea region, 1768–1830s. *Turkish Historical Review*. 3(2). pp. 149–167. DOI: 10.1163/18775462X00302004

Черкасов Александр Арвелодович – доктор исторических наук, директор Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований (Россия).

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research (Russia).

E-mail: sochi003@rambler.ru

Братановский Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Россия).

Bratanovskii Sergei – Plekhanov Russian University of Economics (Russia).

E-mail: bratfoot@mail.ru

Валлоу Анник – аспирант Университета г. Женева (Швейцария).

Valleau Annick – University of Geneva (Switzerland).

E-mail: Annick.Valleau@unige.ch